

— Джереми, я позабочусь о том, чтобы все заплатили. К тому же я тоже любил их, парень, я помню все твои воспоминания. Ты этого не заслужил.

Он чувствовал отвращение к этой организации. Дело было не в их преступных устремлениях, это его волновало меньше всего. Его злило то, что они причинили вред ребенку. Они заставили ребенка смотреть, как его родители умоляют спасти их, даже заставили их выбирать, кто уйдет первым.

Его лицо исказилось.

Он уже знал это, но эти две вещи не могли сосуществовать.

Ради своих родителей, ради Джереми он готов навести ужас на тех, кто совершил это преступление, и на организацию.

На его лице вновь появилась маска безразличия. Поскольку он уже установил связь между точками и понял, что деятельность Сорвиголовы на Адской кухне растет, значит, и он, как и Сорвиголова, находится на ранней стадии своего зарождения.

Он прочесал свой мозг в поисках воспоминаний. Что он знал о «Руке»?

Это орден злобных мистических ниндзя, занимающихся организованной преступностью и наемничеством, в основном наемными убийцами.

«Рука» жаждет абсолютной власти превыше всех других целей. Его семейное предприятие было не единственной корпорацией, попавшей под удар. В Штатах их держали в узде, потому что с героями «уличного уровня» было не так-то просто справиться. Тем не менее их деятельность процветала, и они стремились к деньгам и влиянию в более широких масштабах.

— Пожалуйста, — взмолилась женщина, поворачивая голову вправо-влево в надежде, что на безэмоциональном лице появится хоть какая-то эмоция: — Моей семье нужно еще одно продолжение — Она продолжала без остановки, пока ее тащили вперед.

— Ваш хозяин, — всхлипывала она: — Гарантировал нам больше времени, еще один год!

Вскоре меня осенило: она говорила не по-английски. Она говорила по-японски.

Она резко подалась вперед.

— Он нам не хозяин, — прорычал убийца: — Он наемник. У него нет чести, и он не говорит от

имени «Руки»!

— Вы, низкая каста, многого требуете и мало предлагаете. Америка - не та мечта, о которой она говорит всему миру. Там нет убежища — Он зашипел.

— Мы привезли сюда вашу семью, и вы работаете. Вы отдаете свои долги — Другой добавил.

Ручной головорез крутанулся на месте и щелкнул запястьем. Скрытое оружие сократило расстояние до места, где я находился. Другой бросил женщину и достал клинок, который он спрятал в каком-то потайном месте.

Система обладала многими свойствами: одни я знал, о других мог только догадываться. Как бы то ни было, я мог легко достать предметы, хранившиеся в системе и помещенные в мой инвентарь. Слово ловкий уличный фокусник, я шагнул вперед, держа в руке брошенный инструмент ниндзя.

Двое мужчин опустили центр тяжести, когда мой облик стал отчетливее, выйдя из тени, не вызывая беспокойства.

Костюм Красного Колпака был уникальным. В центре брони на туловище была изображена фигура летучей мыши, окрашенная в красный цвет. Торс был плотно бронирован, а руки защищали легкие шипованные перчатки; я надеялся, что больше не поврежу руки.

Черная кожаная куртка была так же утеплена и имела сотню отделений; сейчас они были пусты, поскольку у меня не было арсенала Джейсона Тодда. Боевые штаны были сделаны из синтетической сетки Wayne R&D, и я сильно сомневался, что этот материал можно опознать.

При моем появлении брови поднялись. Несомненно, эти двое гадали, из какой пещеры я мог выползти.

— Смелчак? — пробормотала женщина, поднося руку ко рту. Я бросил на нее вопросительный взгляд, но подозреваю, что мой плащ вызвал бы только другие эмоции.

— Ты далеко не Сорвиголова из Адской кухни — добавила другая.

Честно говоря, я не знал, что сказать. Я знал, что не хотел, чтобы меня путали с Сорвиголовой. Но, с другой стороны, я уверен, что мои слова о том, что я не он, не имели бы значения.

После этих слов диалога больше не было. Критически оглядывая окружающее пространство, я отмечал предметы, которые могли быть использованы в мою пользу или стать помехой. Слабый свет играл в пользу любой из сторон, если мы были равны. Из уст подростка вырвалось хныканье, когда тот, что был ближе, схватил ее за волосы и прижал к себе.

Почти мгновенно он оказался на мне. Его клинок с необычайной быстротой вонзился в мою голову. Я быстро уклонился, хотя и несильно, когда его меч задел мой красный плащ. Я отступил на полшага, прежде чем клинок оказался в моей руке и был направлен к нему под углом, ниже линии глаз. Натренированная, как и полагается любой из рук, моя атака исподтишка была отклонена, и моя атака быстро превратилась в его ответную.

Его клинок японского образца был на расстоянии вытянутой руки от мины, полторы ладони. Наши клинки встретились в поединке искр, который вскоре привел к тому, что мы стали дергаться, пытаясь разорвать друг друга и пустить кровь.

Он отпрыгнул назад, его рука дрожала, а дыхание было тяжелым. Я ухмыльнулся под плащом и подошел к нему. Он был хорош, даже превосходен, но между нами была огромная разница: мои способности давали мне неестественный уровень силы и выносливости. Никакие тренировки не могли преодолеть такой разрыв. На данном этапе его возможности были ограничены. Но если только он не был кем-то вроде Капитана Америки или даже нынешнего меня, он не мог надеяться на победу.

На женщину не обращали внимания. Что бы они ни хотели от нее, им требовалось ее дыхание для достижения цели. Полагаю, они знают, что теперь я не смельчак и не отступлю. Из тени появился второй головорез. Поскольку я использовал одну руку, чтобы отбиваться от двуручного клинка другого, моя вторая рука была свободна. Прежде чем он успел появиться, мой пистолет был извлечен и направлен прямо на него, я нажал на спусковой крючок, и его клинок ловко двинулся. Острое чутье и повышенные способности позволили ему отразить первую пулю, но вторая и третья оказались ему не по зубам.